

ГАЗЕТНЫХЪ ВЫРЪЗОКЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Надеждинская ул., 32. Телефонъ № 61-59.

Названіегаз еты

ИФОБЕССКИЙ ЛЕСИСКЪ

Мѣсто выхода ея:

Дата и №

122 24-1-12

А. Н. Островскій.

Опять юбилей или, вѣрнѣе—печальная годовщина. Сегодня исполнилось 25 лѣтъ, какъ скончался создатель русской бытовой комедіи А. Н. Островскій.

Послѣдніе годы полны такихъ печальныхъ юбилеевъ. Лишь третьяго дня справляли мы 100-лѣтнюю годовщину рожденія Бѣлинскаго, до этого предъ нами прошелъ длинный рядъ такихъ юбилеевъ. Справляемъ юбилей живыхъ и мертвыхъ и бредемъ въ сумеркахъ жизни отъ огонька къ огоньку, освѣщающихъ нашу тусклую, неинтересную жизнь.

Островскій оставилъ послѣ себя, какъ метеоръ, долго мерянуцій свѣтъ въ исторіи русскаго театра. Многія изъ его драмъ и комедій намного переживутъ творенія современныхъ драматурговъ, чьи пьесы едва, едва могутъ держаться на сценѣ одинъ сезонъ. Открывать драматическіе сезоны пьесами Островскаго въ послѣднее время вошло уже въ обычай и нѣтъ такого театра, который не имѣлъ бы въ своемъ репертуарѣ что-нибудь изъ Островскаго.

А, между тѣмъ, это былъ не геній и не властитель думъ; вся его жизнь—была сплошной трудъ на пользу русскаго театра; современники говорятъ, что это была воплощенная скромность.

Родился Островскій въ 1823 году въ Москвѣ, былъ сыномъ чиновника, доучился до университета, откуда, изъ-за ссоры съ какимъ-то профессоромъ, вынужденъ былъ уйти и поступилъ канцелярскимъ служителемъ за 4 рубля въ мѣсяцъ въ московскій «совѣстный» судъ, а потомъ перешелъ въ коммерческій. Вотъ здѣсь-то онъ и узналъ Титъ Титычей изъ Замоскворѣчья, которыхъ потомъ на вѣки вѣчные обезсмертилъ въ своихъ комедіяхъ. Служба въ коммерческомъ судѣ дала Островскому неизсякаемый матеріалъ и онъ рискнулъ написать свою первую комедію, прочелъ ее въ кругу знакомыхъ, тѣ пришли въ восторгъ и—Островскій сталъ драматургомъ. Первая появившаяся въ печати комедія (1850 г.) была «Свои люди—сочтемся», называвшаяся сначала «Банкротъ», но потомъ, по требованію Николая I, переименованная.

Пьеса стала извѣстна скоро самымъ широкимъ слоямъ, но ставить ее на сценѣ было воспрещено. Оскорбившіеся Титъ Титычи даже составили на Островскаго доносъ, выставивъ его, какъ неблагонадежнаго, и драматургъ былъ уволенъ со службы въ судъ и отданъ подъ надзоръ полиціи, подъ которымъ пробылъ до смерти Николая I, а въ 1860 г. появилась впервые на сценѣ и надѣлавшая много шума пьеса.

Островскому повезло въ томъ отношеніи, что исполнителями въ его пьесахъ выступали талантливейшіе артисты того времени Щепкинъ, Садовскій и др. Это, вмѣстѣ съ художественными достоинствами пьесъ, дало послѣднимъ самый шумный успѣхъ.

И потекла жизнь Островскаго въ берегахъ шумной славы и кажущагося матеріальнаго успѣха. Комедія за комедіей, драма за драмой, историческія хроники—одна за другой поступали въ сокровищницу русскаго театра. Журналы посвящали разбору ихъ половину своихъ страницъ. Самъ Добролюбовъ Н. А. написалъ о нихъ двѣ своихъ лучшихъ статьи «Темное царство» и «Свѣтлый лучъ въ темномъ царствѣ»; Чернышевскій посвятилъ имъ свои «Критическіе очерки».

Послѣдніе годы Островскій былъ занятъ идеей создать русскій народный театръ, но намѣренія своего въ исполненіе не привелъ, скончавшись 2 іюня 1886 года, въ должностн начальника репертуара и директора театральнаго училища.

Прошло 25 лѣтъ, и мѣсто Островскаго въ исторіи русскаго театра осталось навсегда вакантнымъ, потому что ни Чеховъ, ни Толстой, никто изъ нынѣшнихъ не могутъ быть сравнены съ Островскимъ. Онъ остался неподражаемъ и неповторимъ.

Описанные имъ нравы и созданные типы лишь эволюционировались, но не исчезли, и потому пьесы его, выражаясь шаблонно, не сходятъ съ репертуара. Ихъ одинаково ставятъ такіе противоположности, какъ Императорскіе театры и гостящій теперь у насъ «Передвижной». А о заполняющей этотъ промежутокъ срединѣ и говорить нечего.

Незабвенная В. Ф. Комиссаржевская послѣдній разъ въ Тифлисѣ выступила тоже въ «Безприданницѣ».

И надо удивляться, почему 25-лѣтнюю годовщину кончины Островскаго тифлисскій казенный театръ не ознаменовалъ постановкой какой-нибудь пьесы Островскаго. Въдшла же въ весеннемъ сезонѣ «Гроза» съ г-жей Волоховой.

Русскій драматическій кружокъ оказался болѣе отзывчивымъ на это,—сегодня въ Народномъ домѣ идетъ пьеса Островскаго. Неужели старшему начать брать примѣры съ младшаго!

Кому-кому, а драматической труппѣ не слѣдовало бы забывать Островскаго,—въдгоспода Счастливыцвы и Несчастливыцвы—литературныя дѣти великаго русскаго драматурга, и почитать память его—это ихъ сыновній долгъ.